

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПЕРЕХОДА К VI КОНДРАТЬЕВСКОМУ ЦИКЛУ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

ON THE INFLUENCE OF THE TRANSITION TO THE VI KONDRATIEV CYCLE ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

ГАЙСИН Н.М., канд. экон. наук, доцент, начальник отдела макроэкономического прогнозирования АКБ «Татфондбанк»

GAISIN N., Ph.D., Associate Professor, Head of the Department for Macroeconomic Forecasting, Joint Stock Bank «Tatfondbank»

Аннотация

В статье рассматривается вопрос влияния перехода к VII кондратьевскому циклу на инновационное развитие российской банковской системы.

Abstract

The question of the influence of the transition to the seventh Kondratieff cycle on the innovative development of the Russian banking system is discussed in the article.

Ключевые слова: кондратьевские циклы, инновационное развитие, банковская система.

Key words: Kondratiev cycles, innovative development, banking system.

Очевидно, что такая сложная проблема, как разработка перспектив долгосрочного развития национальной банковской системы, должна быть научно обоснованной и учитывать объективные закономерности, воздействующие на функционирование данного сектора экономики на соответствующем временном горизонте. Несомненно, одним из таких факторов выступает цикличность как объективная закономерность экономического развития. Это теоретическое начало, на которое должны надстраиваться новые практические реформаторские решения топменеджмента национальной банковской системы (управленческо-организационные, инвестиционно-инновационные, информационно-технологические, социально-маркетинговые и др.), связанные с разработкой и последующей практической реализацией концепции ее долгосрочного развития (КДР). Оно должно служить также и основой прогнозирования развития национальной банковской системы, позволяющей если не избежать негативного влияния на ее деятельность экономических кризисов, которые уже третий раз потрясают российскую экономику за два последних десятилетия, то создающей условия для минимизации издержек, связанных с ними.

Построение длинных трендов развития внешней среды деятельности национальной банковской системы с учетом закономерностей циклического развития мировой и отечественной экономики повысит качественно научный уровень прогнозов ее будущего состояния и ее КДР. Кроме того, это и способ внесения необходимых корректировок в текущую стратегию развития национальной банковской системы с целью повышения эффективности последней.

Таким образом, возвращаясь к самой теории циклического развития [3], следует отметить, что в эволюции мировой экономической системы, длящейся в течение 75-86 веков (см. рис. 1), принято выделять 7 гиперциклов (цивилизаций)

- 1) неолитический с продолжительностью 30-35 веков;
- 2) восточно-рабовладельческий с продолжительностью 20-23 столетия;
- 3) античный с продолжительностью 12-13 веков;
- 4) раннефеодальный с продолжительностью 7 веков;
- 5) преиндустриальный с продолжительностью 4-5 столетий;
- 6) индустриальный с продолжительностью 2-3 столетия;
- 7) постиндустриальный с продолжительностью 1-3 столетия.

Следует отметить, что каждый из гиперциклов имеет свою длительность и свойственные каждому из них фазы:

- 1) зарождение;
- 2) развитие по восходящей траектории;
- 3) достижение расцвета;
- 4) начинающийся спад;
- 5) разрушение и гибель, одновременно совпадающие с началом следующего, еще более совершенного в экономическом смысле, гиперцикла.

Характерно, что наряду с общими закономерностями каждый из них имеет и частное, оригинальное в своем содержании, качество, свойственное именно данному гиперциклу эволюции мировой экономической системы.

Взгляд на эволюцию мировой экономической системы с позиции разработки КДР национальной банковской системы позволяет утверждать, что наибольший интерес представляют VI и VII гиперциклы, которые позволяют раскрыть внутреннюю природу цикличности развития

Без учета VII гиперцикла, наступление которого совпадает с началом XI века.

В данной работе авторы отождествляют понятия «цивилизация» и «гиперцикл».

гипертрендов внешней среды деятельности национальной банковской системы и спроецировать полученный результат на ее условные «вчера, сегодня и завтра».

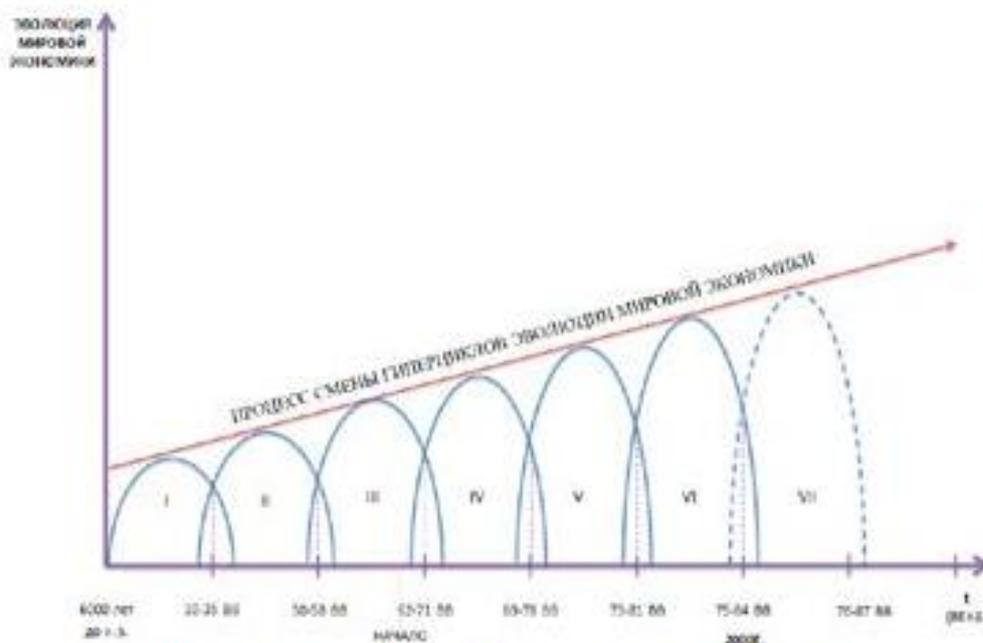

Рис. 1. Семь гиперциклов эволюции мировой экономики

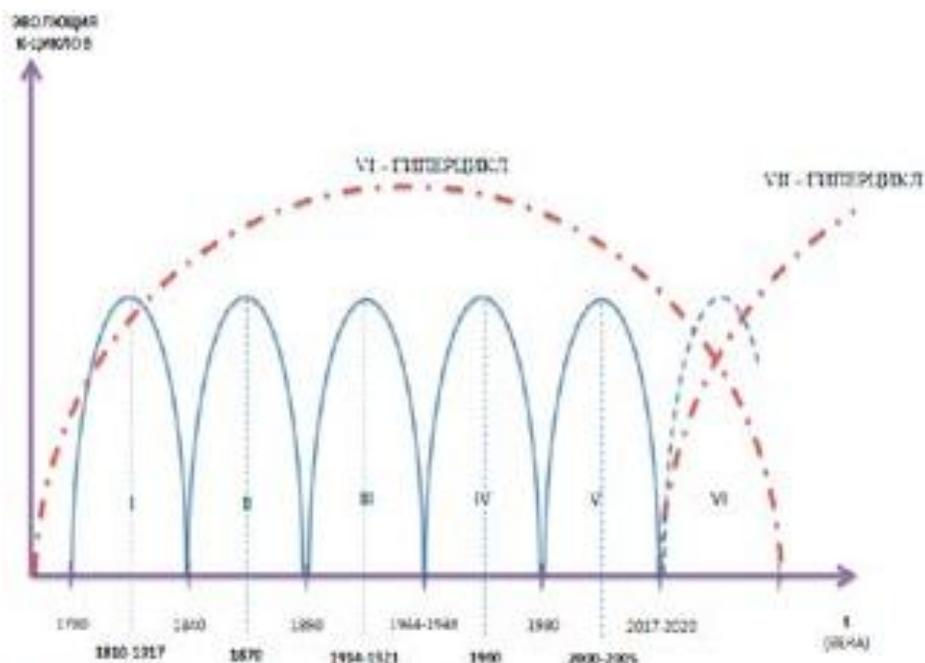

Рис. 2. K-циклы в структуре VI гиперцикла эволюции мировой экономики

В частности, в VI гиперцикле (см. рис. 2) в эволюции мировой экономики обнаруживается 5 условных «кондратьевских циклов»: 1) британский цикл (1780-1840 гг.); 2) паровой цикл (1840-1890 гг.); 3) индустриальный цикл (1890-1944/1948 гг.); 4) золотой цикл (1944/1948-1980 гг.); 5) инфраструктурный цикл (1980-2017/2020 гг.).

Первый K-цикл (Великобритания, Франция, Бельгия, Германские государства, Нидерланды), 1780-1840 гг. Основные экономические институты состояли в конкуренции отдельных предпринимателей и мелких фирм, их объединения в партнерства, обеспечивающие кооперацию местного и индивидуального капитала.

Второй K-цикл (Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США, Италия, Нидерланды, Швейцария, Австро-Венгрия), 1840-1890 гг. Основные экономические институты – концентрация производства в крупных организациях. Происходят возникновение и развитие акционерных обществ, что обеспечивает концентрацию капитала на условиях ограниченной ответственности.

Третий K-цикл (Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды, Италия, Австро-Венгрия, Канада, Испания, Швеция, Дания, Япония, Россия), 1890-1944/1948 гг. Основные экономические институты данного отрезка времени характеризуются дальнейшим слиянием фирм, концентрацией и интеграцией производства в гигантских картелях и трестах. Господствующее положение в экономике начинают занимать монополии и олигополии. Происходит концентрация финансового капитала в банковской системе и отделение управления от собственности.

Четвертый этап (Канада, Австралия, Япония, Швеция, Швейцария, Корея, Бразилия, Мексика, Венесуэла, Аргентина, Тайвань, Россия), 1944/1948-1980 гг. На этом этапе создаются транснациональные корпорации и олигополии в мировом масштабе. Осуществляется вертикальная интеграция и концентрация производства. Дивизиональный иерархический контроль получает широкое распространение в организациях, которые в большей степени начинают формироваться по технологическому принципу.

Очевидно, что для рассмотрения длинных трендов внешней среды деятельности национальной банковской системы особый интерес представляет завершающая стадия VI гиперцикла – V Инфраструктурный K-цикл 1980-2017/2020 гг.

Этот K-цикл наиболее характерно проявил себя в развитии экономики следующих стран: Япония, США, Германия, Россия, Швеция, Тайвань, Корея, Канада, Австралия, Бразилия, Мексика, Аргентина, Венесуэла, Китай, Индия, Индонезия. Здесь представляется важным то, что

он длится и/или завершается в настоящее время и ознаменован развитием электронной промышленности и вычислительной техники, программного обеспечения, авиакосмической промышленности и телекоммуникаций. В рамках данного К-цикла были достигнуты значительные успехи как в традиционных сферах экономической деятельности (производство и потребление нефти и газа; информационные услуги, причем уже на международном уровне), так и в относительно новых областях (оптические волокна, роботостроение и др.). Несомненно, эта эволюция в сфере реального сектора экономики основывалась на прогрессе в организации научно-исследовательской деятельности, что выразилось в горизонтальной интеграции НИОКР, проектировании всего жизненного цикла товаров, а также развития соответствующей системы обучения. Кроме университетско-промышленного сотрудничества, здесь вводятся новые режимы собственности для программного продукта и биотехнологий, более приемлемые для реальной экономической ситуации и наиболее оптимально отвечающие требованиям бизнеса, власти и социума. Важность инновационных процессов, происходящих в данном цикле, подчеркивается уже на государственном уровне. В экономически развитых странах это проявляется в виде уже имеющегося опыта государственной поддержки развития новых технологий. В развивающихся странах, например в РФ, это реализуется, начиная с 90-х годов, в виде постановки вопроса о необходимости формирования государственной инновационной политики, что впоследствии находит практическую реализацию в виде разработки проектов типа «Сколково» и совокупности бизнес-инкубаторов, IT-центров и пр. Таким образом, рассмотрение обобщенных характеристик К-циклов, составляющих VI гиперцикл, позволяет сделать следующие выводы:

– Во-первых, каждый из них имеет в своей структуре общее, характерное для всех рассматриваемых К-циклов, – это то, что научно-технический прогресс является основой состояния и дальнейшего развития мировой экономики. Будучи процессом эвристическим, динамичным, он находится среди первопричин, вызывающих циклическое развитие национальных экономик рыночного типа, в том числе и экономики РФ.

– Во-вторых, каждый из них имеет в своей структуре отличное, специфичное и характерное только для данного периода развития экономики – это то, что оригинальным для каждого К-цикла бывает набор инноваций, позволяющих совершить революционный переход в очередную, новую «повышательную» волну экономического развития.

Объединение первого и второго дает следующую картину К-цикла. Исходной точкой цикла является кризис в реальном секторе экономики, так как достигнутый уровень его развития, опирающийся на соответствующую ступень НИОКР, вступает в противоречие с всевозрастающими потребностями (согласно закону возрастания потребностей), удовлетворить которые он уже не в состоянии.

Как показывает эволюция мировой экономики, для успешного разрешения данного противоречия в хозяйственной сфере должны быть созданы условия, способствующие формированию инвестиций, направленных на создание принципиально нового интеллектуального продукта (идеи, технологии, способа организации производства, новых материалов, способов их получения, транспортировки, переработки и обработки, потребления, накопления и т.д.).

Опыт пяти К-циклов, входящих в шестой гиперцикл, доказывает инновационную природу их составляющей, демонстрируя, что соответствующие финансовые вложения через определенный временной лаг несут как эволюционные, так и революционные научно-технические открытия. Далее исследования из фундаментальной научной сферы переносятся в прикладную сферу. В результате этого человечество обогащается новыми идеями по использованию последних достижений современной науки в виде предложения как инновационных средств производства, так и предметов потребления. Далее идет этап материализации результатов НИОКР в серийном промышленном производстве новых товаров и услуг. Динамика данного инновационного предложения, имея положительную направленность, стремится уравновесить избыточный в этот момент спрос на инновационные продукты. Этот процесс продолжается до тех пор, пока существующие технологии позволяют экономике предлагать все новые и новые блага, удерживая положительной динамикой показателя

эффективности производства. Со временем производство начинает физически и морально отставать от уже изменившегося к данному моменту спроса. Это происходит вследствие того, что используемые технологии уже практически вырабатывают имевшийся у них потенциал инновационности и требуют замены. Затем следуют кризис в реальном секторе экономики и его преодоление. При этом Цикл изменения во времени эффективности применяемых технологий, составляющий основу экономической природы К-цикла (см. рис. 3), позволяет выделить в нем следующие основные фазы:

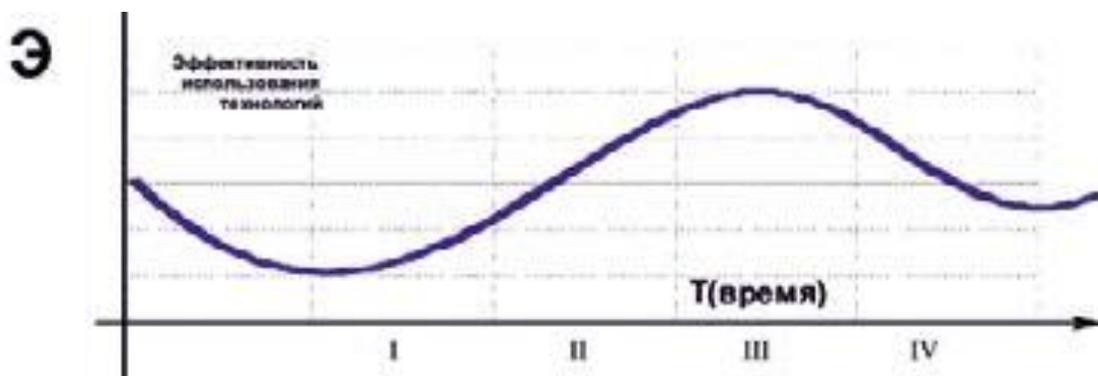

Рис. 3. Цикл изменения во времени эффективности применяемых технологий как основа экономической природы К-цикла где:

Э – экономическая эффективность применяемых технологий;

Т – время;

“1”, “2”, “3”, “4” – фазы цикла изменения во времени эффективности применяемых технологий.

1. Фаза минимальной экономической эффективности используемых технологий вследствие их устаревания. Здесь формируются инвестиционные потоки, направленные в сферу новых технологий, и их разработка.

2. Фаза материализации результатов НИОКР. Здесь инновационная технология проходит путь от опытного образца (модели) к опытному производству, а далее – к серийному промышленному выпуску. При этом в процессе непосредственной материализации ранее сгенерированных научных знаний в производстве серийных промышленных партий новых изделий и так как речь идет о рыночной экономике – их последующей реализации потребителям, важнейшее значение уделяется маркетинговым исследованиям и усилиям.

3. Фаза максимальной экономической эффективности используемых технологических решений.

4. Фаза исчерпания существующими технологиями своей экономической эффективности и возникновения спроса на очередные инновации.

Циклическое изменение экономической эффективности технологий, применяемых в реальном секторе экономики, приводит, в свою очередь, к цикличности развития последней на различных ее уровнях.

Далее по межхозяйственной цепочке волновые процессы переносятся в остальные сферы экономики, в том числе на финансовую сферу в целом и банковскую – в частности.

Таким образом, в связи с:

– распространением тезиса о «диффузии инновации»

по отношению к финансовой сфере в целом и к банковской – в частности;

– рассмотрением вопроса о влиянии перехода к VI технологическому укладу на процесс разработки КДР национальной банковской системы представляется актуальным исследование специфики вовлеченности самой российской банковской системы в долгосрочные К-циклы.

Здесь автор предлагает обратить внимание на работу С.А. Уразовой [4],

где были получены следующие данные о влиянии К-циклов на развитие российской банковской системы:

1. Банковские кризисы, приходившиеся на понижательную волну К-циклов, отличались большей глубиной, продолжительностью и масштабностью по сравнению с кризисами повышательных волн.

2. Наиболее существенными для банковской системы были переломные циклические кризисы, приходившиеся на переход от повышательной к понижательной волне.

3. Большинство банковских реформ и значительных преобразований проводилось на повышательной волне либо в периоды перехода от одной волны к другой. Исключение составила лишь реформа 1930-1932 гг. В то же время подготовка к данной реформе, выразившаяся в соответствующих преобразованиях в духе этой реформы, также началась в переходный период. 4. Для банковских реформ общей направленности банковской политики справедлив вывод о наличии волн реформ и контрреформ, которые приходились на соответствующие повышательные и понижательные волны К-циклов (табл. 1).

5. При этом для повышательных волн характерно проведение банковских реформ и банковской политики, направленных на активизацию частной инициативы, создание различных видов кредитных организаций.

В то же время для понижательных волн характерны существенное расширение влияния государства в банковской системе, повышение роли государственных банков, сокращение количества негосударственных банков.

Как отмечается в упоминаемом исследовании [4], изучение российских банковских циклов большой продолжительности связано с рядом затруднений. Одной из наиболее существенных проблем является отсутствие обобщенных сопоставимых статистических данных о динамике изменения характеристик банковской системы России в течение всего периода ее существования.

При этом отмечается, что выявление циклических закономерностей развития российской банковской системы позволило сделать прогноз о предстоящей реорганизации банков с государственным участием в уставном капитале (ближе к 2017 г.), предполагающей их ориентацию на кредитование приоритетных для экономической системы страны отраслей экономики.

Мы в целом разделяем позицию С.А. Уразовой в отношении представленной ею взаимосвязи российских банковских реформ и нововведений волнам К-циклов, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Соответствие российских банковских реформ
и нововведений волнам К-циклов [4]

Фаза цикла/волна	Российские банковские реформы и нововведения
Повышательная волна I цикла (с 1780 г. до 1810-1817 гг.)	<p>Банковская реформа 1786 г. Преобразования банковской деятельности в 1797 г. Банковская реформа 1817 г. Политика, направленная на расширение объемов кредитования торговли, создание различных видов кредитных организаций.</p>
Понижательная волна I цикла (с 1810-1817 гг. до 1840 г.)	<p>Смена тенденций со второй половины 20-х годов XIX в. Снижение процентных ставок по вкладам в 1830 г., проведение политики, направленной на сокращение объемов кредитования купцов, что фактически сворачивало основное направление деятельности Государственного коммерческого банка, связанное с кредитованием торгового оборота. Результатом такой политики стало преимущественное направление денежных средств Государственного коммерческого банка в Государственный заемный банк, осуществлявший их размещение в ипотечные ссуды и кредиты государственной казне.</p>
Повышательная волна II цикла (с 1840 г. до 1870 гг.)	<p>Банковская реформа 1860 г., связанная с ликвидацией почти всех государственных кредитных организаций и поддержкой создания частных банков и прочих кредитных организаций. Результатом такой политики стало создание значительного количества банков в течение этой волны.</p>
Понижательная волна II цикла (с 1870 г. до 1890 гг.)	<p>Проведение политики, направленной на ограничение создания новых банков в соответствии с законом 1872 г., действовавшим вплоть до 1883 г. В дальнейшем эта же политика фактически получила свое продолжение применительно к акционерным земельным банкам, которые уже больше в России не создавались. Более того, если в ходе реформы 1860 г. было принято решение о нецелесообразности существования в стране государственных земельных банков, то в 1882 и 1885 гг. было создано два таких банка. В целом проводилась политика, направленная на повышение уровня регламентации банковской деятельности.</p>

<p>Повышательная волна III цикла (с 1890 г. до 1914-1921 гг.)</p>	<p>Реформирование Государственного банка Российской империи в соответствии с уставом 1894 г. и с учетом результатов денежной реформы С.Ю. Витте (1895-1898 гг.), благодаря чему данный банк в полной мере осуществлял функции ЦБ, став единым эмиссионным центром страны, центром безналичных расчетов, перестав конкурировать с коммерческими банками в деле привлечения вкладов. Таким образом, проводилась политика, направленная на максимальное развитие частной банковской деятельности и выполнение Государственным банком Российской империи прежде всего регулирующих функций.</p>
<p>Понижательная волна III цикла (с 1914-1921 до 1944-1948 гг.)</p>	<p>Национализация и последующая ликвидация банковской системы 1917-1920 гг. Восстановление банковской системы в период НЭПа. Кредитная реформа 1930-1932 гг. Таким образом, для данной волны, за исключением периода НЭПа, было характерно огосударствление всех банковских операций.</p>
<p>Повышательная волна IV цикла (с 1944-1948 гг. до 1960 г.)</p>	<p>Преобразования конца 1950-х годов. Проведение политики, направленной на восстановление возможности проведения банками операций на кредитной основе, а не только за счет переданных им средств в соответствии с планом. Создание новых советских банков за границей, осуществлявших коммерческую деятельность.</p>
<p>Понижательная волна IV цикла (с 1960 до 1980 гг.)</p>	<p>Ориентация на расширение сферы влияния государственных банков и увеличение их количества.</p>
<p>Повышательная волна V цикла (с 1980 г. до 2000-2005 гг.)</p>	<p>Банковская реформа 1987-1991 гг. Начало формирования коммерческой банковской системы РФ. Проведение политики, направленной на поддержку и дальнейшее развитие частного банковского бизнеса.</p>
<p>Понижательная волна V цикла (с 2000-2005 до 2017-2020 гг.)</p>	<p>Расширение государственного присутствия в банковских уставных капиталах, усиление государственного воздействия на банки, проведение политики, направленной на сокращение количества банков и их укрупнение.</p>

Мы предлагаем дополнить данную позицию своим взглядом на возможный вариант взаимосвязи «повышательной» волны VI цикла (уже входящего в новый VII гиперцикл) и эволюции национальной банковской системы в данном периоде времени, представленный в таблице 2.

Соответствие российских банковских реформ
и нововведений «повышательной» волне VI К-цикла

Фаза цикла/волна	Российские банковские реформы и нововведения
Повышательная волна VI цикла (с 2017-2020 гг. до (ориентировочно) 2040 г.)	<p>I. Банковская реформа по созданию фактически трехуровневой банковской системы, состоящей из:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ЦБ РФ; 2) нескольких крупных квазигосударственных федеральных банков и крупных банков с государственным участием; 3) совокупности коммерческих региональных банков, несколько ограниченных в своей деятельности и в смысле спектра операций, и в территориальных рамках. <p>II. Предположение о тенденции к максимальной ориентации банков с государственным участием в уставном капитале на кредитование реальных секторов национальной экономики с целью обеспечения ее инновационно-инвестиционного развития в соответствии с новым технологическим укладом.</p> <p>III. Перевод самих российских банков в режим активной инновационной деятельности, составляющих основу очередного К-цикла (VI технологический уклад), который предполагает, например:</p> <ul style="list-style-type: none"> – популяризацию такого формата, как Цифровой Банк; – преимущественную ориентацию на поколения «Y», «Z» и «A»; – популяризацию такого формата, как СТИ-Банк в связи с тенденцией старения населения; – разработку и предложение банковских продуктов на основе био-, эко-, робо-, нанопродуктов и технологий; – использование социальных сетей как каналов продвижения банковских продуктов и услуг; – участие в организации коммуникаций с клиентами на основе персонального финансового планирования.

При этом сама «повышательная» волна VI К-цикла, на которую и приходится начало нового VII гиперцикла, и условное «Завтра» российской банковской системы предположительно будут определяться дальнейшим развитием рынка наукоемких товаров, производимых благодаря преодолению традиционных технологических барьеров, разработке новых высоких технологий. Именно они будут способствовать переводу экономики будущего седьмого постиндустриального периода на качественно новый уровень.

Исходя из позиции самого Н.Д. Кондратьева, можно выделить следующие основные признаки наступающего перехода к повышательной волне VI К-Цикла:

– значительные изменения в условиях хозяйственной жизни общества (электронная коммерция, сетевое производство, доступ локального производителя к глобальному рынку);

– изменения условий денежного обращения (введение в обращение новой наднациональной валюты Евро, попытки отказаться от доллара, расчеты в юанях между Россией и Китаем, возникновение новой виртуальной валюты «Биткойн», образование Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций, идея создания которого принадлежит КНР и который, по мнению экспертов, становится главным конкурентом МВФ и Всемирного банка);

– рост социальных потрясений, революций и войн (состоявшиеся референдумы о независимости в Европе, столкновения в Италии, Испании, Франции, возможное банкротство Греции, геополитическая ситуация на Востоке Украины, обострение политической ситуации на Ближнем Востоке, перешедшее в открытое военное противостояние между рядом арабских государств);

– переход к нанотехнологиям, биоконвергенции и новым материалам вроде графена, который, по мнению экспертов, должен завершиться к 2030 г.;

– формирование нового поколения людей со своими ценностями;

– рост популярности социальных сетей, которые становятся важнейшим каналом коммуникации для бизнес-структур;

– рост бережливого отношения к собственным ресурсам и числа субъектов бизнеса, применяющих финансовое консультирование и мониторинг;

– четкий тренд сокращения традиционных подразделений банков и в связи с тем, что население все чаще использует для взаимодействия с банковской системой мобильные каналы.

При этом, говоря о перечне инновационных технологий, которые будут характеризовать облик повышательной волны VI К-Цикла, следует упомянуть такие, как:

1. Робототехника и искусственный интеллект.

2. Генетика и биотехнологии.

3. «Зеленая» энергия и космические технологии.

Принимая во внимания вышеизложенное, можно предположить, что именно данные характеристики начала перехода к VI технологическому укладу и будут в своей совокупности оказывать влияние на формирование внешней и внутренней экономической среды деятельности национальной банковской системы в соответствующем временном горизонте.

Литература:

1. Кондратьев Н.Д. (1922). Мировое хозяйство и его конъюнктура [Мировая экономика и ее рыночная среда во время войны и после нее]. – Вологда: Областное отд. гос. изд-ва; Кондратьев Н.Д. (1925). Большие циклы конъюнктуры [Длинные циклы рыночной среды] // Вопросы конъюнктуры. – № 1/1. – С. 28-79; Кондратьев Н.Д. Длинные волны конъюнктуры // Архивы социальных наук и социальной политики. – № 56/3. – С. 573-609.

2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

3. Гайсин Н.М. Цикличность экономического развития: инновационно-инвестиционный аспект: Дисс. ... канд. экон. наук. – Специальность 08.00.01 – Экономическая теория. – Казань, 2001.

4. Уразова С.А. Эволюция банковских систем: теория, методология исследования и российская практика: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – Специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит. – Ростов-на-Дону, 2011.

5. Вагизова В.И. Инновационная деятельность как фактор развития взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики / В.И. Вагизова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2008. – 228 с.

6. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дисс. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2006. – 321 с.

7. Посталюк М.П. Влияние разных факторов экономической системы на инновационные отношения в конкурентной среде // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3. – С. 28-33; Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 34-37.

8. Postaliuk M., Postaliuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems. Investment Management and Financial Innovations, 2013. – Т. 10. – № 4. – С. 88-94.

References:

1. Kondratiev N. (1922). World economy and its environment (the world economy and the market environment during and after the war). – Vologda: Regional department of the State Publishing House; Kondratiev N.D. (1925). Big cycles conjuncture [Long cycles of the market environment] // Kondratiev N.D. Long wave conditions // Archives of Social Science and Social Policy № 56/3. – P. 573-609.

2. Shumpeter J. Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy. – M.: Eksmo, 2007. – 864 p.

3. Gaisin N. Cyclical economic development: innovation and investment aspect. Dissertation for the degree of Ph.D. Speciality 08.00.01 – Economic theory. – Kazan, 2001.

4. Urazova S. The evolution of banking systems: theory, research methodology and the Russian practice. Abstract of the dissertation for the degree of Ph.D. Speciality 08.00.10 – Finance, money circulation and credit. – Rostov-on-Don, 2011.

5. Vagizova V. Innovative activity as the factor of development of interaction of real and financial sectors of the regional economy / V.Vagizova. – Kazan: Publishing house of the University of Kazan, 2008. – 228 p.

6. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system (theoretical and methodological aspect). The thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences. – Kazan, 2006. – 321 p.

7. Postalyuk M. Influence of different factors of the economic system on innovative relations in a competitive environment // Problems of modern economy. – 2008. – № 3. – P. 28-33; Innovatization of spatial patterns of economic systems development // Problems of modern economy. – 2014. – № 3. – P. 34-37.

8. Postaliuk M., Postaliuk T., Vagizova V. The implementation forms of institutional support to traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations, 2013. – V. 10. – № 4. – P. 88-94.